

Игорь Потёмкин
Андрей Климов

От Хитровки до Ходынки

История московской полиции
с XII века до октября 1917 года

Русская история

Игорь Потёмкин

**От Хитровки до Ходынки.
История московской полиции
с XII века до октября 1917 года**

«Алисторус»

2024

УДК 351.741
ББК 67.401.133.1

Потёмкин И. А.

От Хитровки до Ходынки. История московской полиции с XII века до октября 1917 года / И. А. Потёмкин — «Алисторус», 2024 — (Русская история)

ISBN 978-5-00222-291-9

Полиция, как отмечал Ф. Энгельс, стара так же, как и государство. Историю органов внутренних дел Москвы следует начать со времени основания самого города – середины XII века. Тогда функции полиции исполняла княжеская дружина. В 2022 году столичная полиция отметила свой 300-летний юбилей. Практически весь период своей деятельности она несомненный «пионер» инициирования и применения на практике новых организационных форм охраны общественного порядка и безопасности, профилактики правонарушений, приемов борьбы с преступностью.

УДК 351.741
ББК 67.401.133.1

ISBN 978-5-00222-291-9

© Потёмкин И. А., 2024
© Алисторус, 2024

Содержание

Введение	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	23
Московские тысяцкие	23
Часть вторая	27
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андрей Климов, Игорь Потёмкин
От Хитровки до Ходынки.
История московской полиции
с XII века до октября 1917 года

© Потёмкин И.А., 2024

© Климов А.Ю., 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

* * *

Введение

Москва занимает особое место в истории нашего государства. Именно Москва стала собирательницей русских земель. Именно в ней в течении многих веков находился центр Русского православия. За исключением петербургского периода, именно из Москвы осуществлялось административное управление страной. Именно через Москву идут все транспортные артерии России. И сегодня Москва – это столица России и одновременно огромный город, где сосредоточена политическая и деловая активность всей страны.

Московская полиция и милиция имеют славное историческое прошлое. Во все периоды становления и развития российской государственности сотрудники органов внутренних дел Москвы твердо стояли на страже законности и правопорядка, проявляя при этом самоотверженность, высокий профессионализм, доблесть и мужество.

Проблемы становления и развития правоохранительной системы нашего государства всегда являлись актуальными. А московская полиция в силу особого экономического, политического социально-культурного и географического расположения города всегда являлась индикатором разрешения проблем и устранения недостатков государственного аппарата, отношения общества к органам государственной власти. Поэтому стремление к обеспечению эффективности деятельности современной полиции, повышению степени доверия к ней населения, совершенствованию ее правовой базы возможно, в том числе через исторический анализ функционирования и регламентации деятельности одного из наиболее значимых полицейских подразделений – московской полиции.

В 2022 году столичная полиция отметила свой 300-летний юбилей. Практически весь период своей деятельности московская полиция являлась несомненным «пионером» инициирования и применения на практике новых организационных форм охраны общественного порядка и безопасности, профилактики правонарушений, приемов борьбы с преступностью. Исторически сложилось так, что опыт московской полиции всегда воспринимался и использовался другими городами. Поэтому он выходит далеко за рамки опыта местного, регионального, поскольку образцы Москвы в правовой регламентации организации и деятельности полиции воспроизводились (с известной корректировкой) по всей стране.

Часть первая

Становление системы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в древней Москве XII–XV вв.

Глава 1

Основание и развитие Москвы XII–XV вв.

В XII веке, к периоду которого относится первое упоминание о Москве, Древнерусское государство – Русь постепенно распадается на ряд независимых княжеств. Самыми крупными и значительными из них стали Галицкое и Волынское княжества, в дальнейшем Галицко-Волынское, Новгородская вечевая республика, Ростово-Суздальское, позднее Владимиро-Суздальское княжество. В юго-западной части Ростово-Суздальского княжества и была основана Москва, первое упоминание о которой приводится в Ипатьевской летописи и относится 1147 г.¹ В ней о Москве упоминается как о месте встречи и обеда князя Юрия Долгорукого, шестого сына Владимира Мономаха, и Новгород-Северского князя Святослава Ольговича. Предположительно, что в тот момент она представляла из себя княжескую усадьбу, где останавливался в своих поездках суздальский князь «Гюрги», как часто упоминали в летописях Юрия Долгорукого, и его дружина. Согласно Тверской летописи в 1156 г. Москва упоминается уже как город: «Того же лета князь великий Юрий Володимирович заложи град Москву, на устниже (устье) Неглинны, выше Аузы».² «Град» подразумевает крепость, которая становится «форпостом Суздаля на юго-западном – самом опасном направлении»,³ так как именно здесь можно было ожидать первые вражеские удары.

Москва имела чрезвычайно выгодное стратегическое расположение. Кремль находился на холме, защищенный с двух сторон – рекой Москвой и впадающей в неё речкой Неглинной. Фрагменты кремлевских укреплений 1156 г., обнаруженные археологами, дают представление об облике Кремля. Он занимал юго-западную часть Боровицкого холма. Длина стен была около 1200 метров, площадь 3 гектара. Ширина стен составляла 14 метров, высота около 7 метров. Стены представляли из себя земляной вал, основой которого служили большие дубовые бревна, скреплённые между собой в несколько слоев. На верху вала через определенные промежутки были установлены срубы с бойницами. Стены окаймлял ров шириной около 17 метров и глубиной 5 метров. Примерно так выглядели и другие оборонительные сооружения Ростово-Суздальского княжества того времени. В данном виде крепость существовала около двух столетий, правда в 1177 г. была сожжена, но вскоре вновь восстановлена.

После смерти Юрия Долгорукова его сын Андрей Юрьевич Боголюбский в 1157 г. перенес столицу княжества из Суздаля во Владимир и Ростово-Суздальское княжество трансформировалось во Владимирское великое княжество. В годы правления Владимирским княжеством младшим сыном Юрия Долгорукова Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо с 1176 по 1212 гг., Москва уже имела свой посад, пригородные села и деревни. Крепость для них

¹ Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1843. С. 29.

² Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб.: Типография Леонида Демиса. 1863. Стб. 225.

³ Карпов А.Ю. Юрий Долгорукий. М., 2006. С. 340.

служила административным и хозяйственным центром, а также убежищем от внешних врагов. О подмосковных селах упоминается в Воскресенской летописи когда описывается набег Рязанского князя Глеба на Москву осенью 1177 г. «пожъже Московъ всю, город и села».⁴

Позднее Москва становится местом сбора войск Владимирских князей, отправлявшихся походом на Рязанскую или Черниговские земли. Московская дружина во главе с воеводой составляла самостоятельный отряд во владимирском войске. Так в 1207 г. Всеволод Большое Гнездо перед походом против Черниговского князя поручил своему старшему сыну Константину с новгородским войском ждать его в Москве.

Более точно возрастающий статус Москвы как административного центра подтверждает Лаврентьевская летопись. Когда в 1208 г. рязанские князья Михаил и Изяслав вторглись во владения Всеволода Большое Гнездо: «Начата воевати волость Всеволожу великого князя около Москвы»⁵. Здесь значение слова «волость» можно интерпретировать как относящееся ко всему Владимирскому княжеству, а возможно к его части – Московской волости.

К сожалению, сведения о Москве того периода довольно скудны, в летописях она упоминается лишь изредка. Тем не менее из летописей известно о первой попытке сделать Москву центром удельного княжества. В 1212 г. великим князем Владимирским становится сын Всеволода Большое гнездо Юрий Всеволодович. Более младшему сыну Владимиру Всеволодовичу по завещанию был определен Юрьев-Польский, но он захотел владеть другим городом княжества – Москвой. Уже это говорит о более значимом статусе Москвы по сравнению с другими городами княжества. В 1213 г. Владимир Всеволодович захватил Москву, пытаясь сделать ее центром своего удельного княжества. Но на Московском столе он пробыл очень недолго, через несколько месяцев великий князь Юрий Всеволодович вернул город себе: «и поидоша оттоле к Москве на Володимера, и пришедше мир сотвориша с ним».⁶

Следующее упоминание о Москве относится к 1237 г. при описании монгольского нашествия – похода хана Батыея. Москва была захвачена, московский воевода Филипп Нянка убит, а князь Владимир, сын великого князя Юрия Всеволодовича взят в плен: «А татарове же поидоша к Москве, и взяша Москву, и воеводу убиша Филипа Нянька за православную веру христианскую, а князя Володимера руками яша, сына Юрьева».⁷ Упоминание в Троицкой летописи о пленении князя Владимира Юрьевича в Москве говорит о существовании уже в то время самостоятельного Московского удела.

Удар, нанесенный по землям Руси монгольскими завоевателями серьезно изменил имевшуюся политическую систему. Государство Русь с главным городом Киевом просуществовало до начала монгольского нашествия 1237–1241 гг. В последующем формальное единство русских земель с Киевом во главе распалось. Южные и западные русские земли с середины XIII до начала XV вв. вошли состав Польского королевства и Великого княжества Литовского. Произошло обособление Северо-Восточной Руси, в которую еще входили Рязанские земли и Новгород Великий. Столица окончательно была перенесена во Владимир.

После гибели Юрия Всеволодовича в 1238 г. в бою с захватчиками на реке Сить, Владимирским великим князем становится его брат Ярослав Всеволодович, который понимая бессмысленность конфронтации с Золотой Ордой, вынужден был внешне подчиниться Батыею.

⁴ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1856. С. 93.

⁵ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1846. С. 183.

⁶ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1856. С. 119.

⁷ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1846. С. 222.

Хотя на деле осуществлял попытки восстановить былое могущество княжества. Эту политику по укреплению русских земель продолжали и его сыновья.

Монгольское нашествие привело к политическому и экономическому ослаблению Руси, она попала в зависимость от иноземной власти. Многие старые русские города Северо-Восточной Руси, такие как Суздаль, Ростов, Владимир постепенно приходят в упадок, уступая при этом место экономического и политического верховенства новым – Нижнему Новгороду, Твери, Москве. В середине XIII в. Москва окончательно становится центром отдельного княжества. К концу XIII в. из Владимирского великого княжества выделились 14 княжеств, наиболее важными из которых были Суздальское, Ростовское, Городецкое, Переяславское, Тверское, Ярославское и Московское.

В 1247 г., ровно через 10 лет после Батыева разгрома, в Москве появляется первый Московский самостоятельный князь Михаил Ярославович Хоробрит, четвертый из восьми сыновей Ярослава Всеволодовича, и брат Александра Невского. Как называет его летописец в четвертой Новгородской летописи: «Михайло Ярославич Московский».⁸ Его княжение было недолгим. В 1249 г. он погиб в сражении с Литовскими племенами на реке Протве. Михаил Ярославович не оставил потомства и на некоторое время Москва перестала быть центром удельного княжества и опять перешла к великому князю Владимирскому, в то время Андрею Ярославовичу, третьему из восьми сыновей Ярослава Всеволодовича, а с 1252 г. к сменившему его на Владимирском престоле Александру Ярославовичу Невскому – второму из восьми сыновей Ярослава Всеволодовича. Во времена ордынского периода князьям приходилось совершать путешествия в Орду для получения ханского ярлыка на великокняжеский престол.

Основателем династии Московских князей считается сын Александра Невского Даниил Александрович, которому после смерти отца в 1263 г. по обычаям престолонаследия на Руси – лестничному праву, как младшему сыну великого князя достался город Москва, так как Московский удел в то время был территориально самым небольшим в Северо-Восточной Руси. Он занимал ближайшие окрестности Москвы в радиусе около 40 километров.

Московским князем Даниил Александрович был чисто формально по причине своего малолетства, так как он родился в 1261 г. Москвой управляли наместники его дяди Ярослава Ярославовича, ставшего после Александра Невского великим князем Владимирским. Первое упоминание в летописи о Данииле Александровиче, как самостоятельном Московском князе относится к 1282 г.

Новое упоминание о Москве датируется 1293 г., когда войска татарского царевича Дуденя захватили и разграбили Москву и еще 13 городов: «пришедше много пакости учиниша христи-яном, и много городов поимаша: Володимер, Суздаль, Муром, Юрьев, Переаславль, Коломну, Москву, Можайск, Волок, Дмитров, Угличе поле, а всех градов взяша 14, и всю землю пугу сотвориша».⁹

Однако это нападение не остановило усиление московских князей. В связи с ослаблением соседних княжеств, в 1300 г. Даниил Александрович, предприняв успешный поход на Рязань, захватил лежащую в низовьях реки Москвы город Коломну. По завещанию бездетного переяславского князя Ивана Дмитриевича в 1302 г. к Московскому присоединено Переяславское княжество. Ставший после смерти Даниила Александровича московским князем его сын Юрий Данилович в 1303 г. отвоевал Можайск, в 1304 г. Переславль-Залесский. В результате уже весь бассейн реки Москвы, от устья до истоков, входил в состав Московского княжества. Окончательно главенствующее положение в Северо-Восточной Руси Москва стала занимать после

⁸ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 4. IV, V Новгородские и Псковская летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1848. С. 38.

⁹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1856. С. 180.

переноса в 1325 г. из Владимира в Москву митрополичьей кафедры, что делает ее духовным центром Русской земли.

После гибели в Орде Юрия Даниловича московским князем становится его младший брат Иван Данилович Калита. Он был единственным претендентом на княжество, так как на тот момент из пяти сыновей Даниила Александровича в живых оставался только он. Иван Калита продолжил присоединение земель, причем различными способами. Именно он уговорил митрополита Петра поселиться в Кремле, и Москва стала постоянным местопребыванием русских митрополитов. Иван Калита добился права собирать дань в пользу ордынских ханов, отбив эту привилегию с помощью войск Золотой Орды у тверского князя Александра Михайловича. Он смог так построить взаимоотношения с ханом Золотой Орды, что при его помощи устранял угрожающих соперников, а также подчинял себе удельных князей.

Удачная политика князя позволила ему сильно разбогатеть, что еще больше повысило статус Москвы. Владимир постепенно уступает свое первенство Москве, оставаясь столицей де-юре, а Москва получает эту роль де-факто. Иван Калита вел в Москве широкое строительство – возводились каменные храмы, вместо обветшавших старых крепостных укреплений был построен дубовый кремль, территория которого значительно расширилась за счет части посада, примыкавшего к старому Кремлю с востока. В Симеоновской летописи конца XV в. говорится, что при нем наступила «тишина велика на 40 лет и пересташа погании воевати Русскую землю и закалати христиан, и отдохнуша и починуша христиане от великия истомы и многыа тягости от насилия татарскаго».¹⁰

В это время Москва уже обросла ремесленным и торговым посадом – слободами. Основная часть населения жила за пределами Кремля, в «Великом посаде», позднее получившим название Китай-город, частично были заселены две другие части города – Занеглименье, пространство к западу от речки Неглинной и Заречье – за рекой Москвой.

В это время зарождается система третнего управления Москвой. Еще при жизни, уезжая в Орду Иван Калита в 1328 г. составил завещание, которое дошло до нас в виде двух духовных грамот, в которых он оставляет столичный город княжества Москву в совместное владение трем своим сыновьям: «Приказываю сынам своим отчину свою Москву».¹¹ Кроме этого старшему сыну Семену Гордому отписаны Коломна и Можайск со всеми их волостями, среднему сыну Ивану Красному – Звенигород и Руза, младшему Андрею – Серпухов. После смерти Ивана Калиты в 1340 г. его сыновья заключили между собой договор «О бытии им между собой в согласии и вечном мире; О взаимном вспоможении противу общих их неприятелей; О управлении всякому своими землями, по учиненному Отцом их разделу».¹² Каждый из братьев поручил управление своей третью Москвы наместнику.

Политику укрепления позиций Москвы как в политической, так и экономической сферах продолжил ставший в 1340 г. на Московское княжение старший сын Ивана Калиты Семен Иванович Гордый. Главенствующая роль Москвы в Северо-Восточной Руси поспособствовало получению им в 1341 г. ханского ярлыка на великокняжеский Владимирский престол. Семена Гордого на Московском столе и великокняжеском Владимирском престоле сменил его брат Иван Иванович Красный, которого в свою очередь после смерти на Московском столе в 1359 г. сменил его 9-ти летний сын Дмитрий Иванович. По причине его малолетства хан Золотой Орды отдал ярлык на великое Владимирское княжение суздальскому князю, тем не менее с 1363 г. великокняжеский престол стал принадлежать только московским князьям.

¹⁰ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова. 1913. С. 90.

¹¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в военной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., Типография Н.С. Всеволожского. 1813. С. 31–35.

¹² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в военной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., Типография Н.С. Всеволожского. 1813. С. 35–37.

Усиление Москвы не нравилось ордынским ханам, но в этот период у них самих постоянно возникали междоусобицы, которые закончились к середине 70-х годов XIV в., когда власть в Орде захватил хан Мамай. Он начал готовить крупный поход на Русь. Важнейшее сражение произошло 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле, где Мамай был разбит. Во главе русских войск стоял великий князь владимирский и князь московский Дмитрий Иванович, получивший за полководческие заслуги и личную храбрость в этом сражении прозвище Донской. Победа в Куликовской битве превращает Москву в национальную столицу Русской земли. Тем не менее освобождения от ордынской зависимости не произошло. В 1382 г. новый хан Золотой Орды Тохтамыш, не смотря на мужественную оборону москвичами города, разорил, разграбил и сжег Москву: «не видети иного ничегоже, разве дым и земля, и трупия мертвых многих лежаща».¹³

Наследником после смерти Дмитрия Донского в 1389 г. стал его сын Василий I, который в продолжении политики своего отца по расширению и укреплению великого княжества Московского сумел присоединить к Москве Муромское, Нижегородское, Тарусское княжества. Попытки Василия I, продолжая политику отца, избавиться от зависимости привели к новому набегу Орды. В 1408 г. войска хана Едигея разграбили множество городов на Руси, а вокруг Москвы уничтожили и пожгли все близлежащие поселения.

Политическое объединение русских земель вокруг Москвы замедлилось междоусобной борьбой князей за великое княжение. Начавшаяся буквально после смерти Василия I в 1425 г. война продолжалась около 20 лет. Владимирский и Московский престолы несколько раз переходили из рук в руки, но окончательную победу одержал Василий II Темный, сын Василия I.

Процесс становления единого государства и окончательного объединения Русских земель вокруг великого княжества Московского завершился при Иване III. В историографии его часто называют собирателем земель русских. К Москве были присоединены Ярославль, Новгород Великий, Ростов, Тверь и многие другие земли Северо-Восточной Руси. В 1480 г. после Великого стояния на реке Угре была окончательно ликвидирована зависимость от Орды, а созданное на ее обломках Казанское ханство вошло в сферу московского влияния. Если в 1462 г. Иван III принял от отца в княжение территорию в 430 тыс. кв. км., то его внук Иван IV получил княжество с территорией в 2800 тыс. кв. км.

¹³ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография И.Н. Скороходова. 1897. С. 78–79.

Глава 2

Исполнительная власть и зарождение системы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в древней Москве XII–XV вв.

Князья Древнерусского государства выполняли несколько функций, они являлись одновременно законодателями, военными руководителями, высшими судьями и верховными администраторами, то есть были обладателями высшей политической власти.

При недостаточном развитии в XII–XIII вв. государственного аппарата основной формой управления подчиненными князю территориями являлось полюдье. Суть этой системы заключалась в регулярном объезде князем, как правило два-три раза в год, вместе с дружиной подвластных ему территорий. Это делалось не только для сбора дани и других доходов, еще князь вершил правосудие. Объезжая свое княжество князь останавливался в определенных заранее местах, получивших название станов. Княжеские станы могли располагаться в каком-нибудь селе или вне населенных пунктов. В основном это зависело от маршрута следования князя и его дружины, а также времени, затраченного на конный дневной переход. Как правило станы располагались на расстоянии 20–25 км. друг от друга. Многие подмосковные станы получили названия не от сел, а от рек возле которых оборудовался стан: Пехорский стан – от речки Пехорки, Горетов стан – от речки Горетовки, Вяземский стан – от реки Вяземки. Судя по летописным источникам рассвет системы полюдья приходится как раз на середину XII века, а остаточные ее следы еще встречаются в грамотах XIV–XV вв.

Полицейские функции в годы образования Москвы еще не были определены как таковые, поэтому, когда речь идет о полицейской деятельности этого исторического периода как в Москве, так и вообще на Руси, подразумевается примерный круг обязанностей некоторых лиц и органов, связанных с обеспечением внутренней безопасности, поддержанием общественного порядка и принуждением к выполнению повелений верховной власти. Эти функции в XII–XIII вв. выполняла княжеская дружина, как главная опора власти князя.

Дружина пользовалась большим влиянием на дела князя, без нее князь ничего не предпринимал. При этом княжеская дружина, будучи универсальным государственным формированием одновременно обеспечивала охрану князю, осуществляла оборону княжества и его населения от вторжений, собирала налоги, а также поддерживала общественный порядок, карала за уголовные преступления, насилия против личности, защищала права собственности и др. Княжеская дружина выполняла внешние и внутренние функции аппарата власти и управления. Внешние функции как военная сила и внутренние обще-полицейские, судебные как княжеская администрация.

В X–XI вв. происходит деление княжеской дружины на два слоя – Старшую дружину (верхнюю, старейшую, переднюю, лучшую) и младшую (нижнюю). Эти два слоя отличались один от другого возрастом, знатностью, богатством, а соответственно и влиянием на князя. Старшую дружину составляли княжие мужи и бояре. Бояре были ближайшими советниками князя и в дружине составляли высший слой, зачастую они имели собственную дружину. За ними по старшинству следовали княжие мужи, лучшие воины и княжеские чиновники.

Младшая дружина в советах не участвовала и состояла из нескольких разрядов – детские, отроки, гриди, мечники, дети боярские. Причем эти термины абсолютно не говорили о молодом возрасте дружинников. Кроме военной службы, младшие дружинники выполняли различные поручения, сопровождали князя в качестве свиты и телохранителей.

Княжеская дружина существовала за счет добычи от завоевательных походов, отчислений от дани, судебных сборов, а с XII в. – от доходов с волости. Члены старшей дружины

постепенно получали землю, создавали собственное хозяйство и ослабляли свои связи с княжеским двором. Младшая дружина по-прежнему находилась при князе. Многие дружинники становились слугами при дворе и в княжеском хозяйстве, сборщиками налогов, писцами и т. п.

Все княжество находилось под контролем дружинной или княжеской администрации. Из дружинной администрации назначались должностные лица. Бояре из верхней дружины занимали высшие должности – посадника, тысяцкого, воеводы, наместника. Из числа младших дружинников выходили представители более низших ступеней исполнительной власти – тиуны, доводчики, праветчики, приставы, являвшиеся основной опорой высшей княжеской власти. По сути княжескую дружину можно считать первой правоохранительной организацией, ставшей поставщиком кадров для зарождающихся органов исполнительной власти, в том числе осуществляющих полицейские функции. Основой компетенции исполнительной власти была функция принуждения, обеспечивающая общественный порядок внутри княжества.

Обособленное расположение Москвы на большом расстоянии от столицы княжества Владимира обусловило более раннее появление в ней представителей великокняжеской власти – тысяцких, наместников (волостелей), их помощников тиунов, выполнявших функции местного аппарата власти, а также доводчиков, выполнявших судебно-полицейские функции и др.

Как отмечалось ранее, Иван Калита разделил Москву между тремя своими сыновьями. С тех пор в княжеских завещаниях неоднократно применялся термин – «московская треть» или «треть Москвы». Совместная собственность для князей-совладельцев центрального города княжества в то время была характерна не только для Москвы.

Такое положение, когда кроме великого князя Москвой управляли его удельные родственники, сохранялось без малого 200 лет до начала XVI в. Город был поделен на части как территориально, и «московская треть» стала одной из первых административно-территориальных единиц города, так и по распределению между совладельцами соответствующих частей городских доходов. Между тем следует полагать, что «трети» не были равными по территории. По-видимому, старший из князей держал в руках два-три участка, а младшим братьям приходилось обходиться одним. Этот принцип подтверждает завещание Ивана Калиты, который также неравномерно поделил между сыновьями и Московское княжество.

Однако не подлежали делению некоторые учреждения и категории населения, которые выполняли функции обороны города, сбора дани, охраны общественного порядка. Об этом должны были заботиться все московские князья без исключения.

Рост политического и экономического значения Москвы содействовал быстрому росту города. Даже опустошившая Москву в 1364 г. чума, нашествие хана Тохтамыша, позднее царя Едигея, лишь временно приостанавливали рост территории и населения столицы.

В конце XIV в. в городе насчитывалось несколько тысяч дворов. Об этом пишет летописец, повествуя о большом пожаре в Москве в 1390 г.: «бысть пожар на Москве, загорелся посад за городом ... и згорело дворов неколико тысящ».¹⁴

Как отмечалось выше Москва в XIV в. территориально состояла из нескольких частей – Кремля, посада, Занеглименья и Заречья. Иван Калита всячески стремился заселять Москву ремесленными и промышленными людьми, которых он сманивал к себе из других княжеств, обещая различные льготы и «ослабы». Отсюда и пошло название слобода, то есть место расселения выходцев из других мест. Также Калита выкупал в Орде русских пленников и селил их в Москве. Посад и другие части города состояли из слобод – поселков ремесленников, как правило одной специальности. Время правления Ивана Калиты можно назвать, если не временем появления первых слобод в Москве, то по крайней мере временем быстрого и широкого их развития. Наряду с термином «слобода» существовал тогда равнозначный ему термин «сотня».

¹⁴ Полное собрание русских летописей, издаваемое Археографической комиссией Российской академии наук. Т. 15. Изд. 2. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград. 1922. Ст. 158.

Это название в основном применялось к объединению «черных» или «тяглых» людей. Население и слобод, и сотен «несли тягло», то есть платили подати или выполняли другие натуральные повинности, поэтому со временем различия между слободами и сотнями постепенно исчезли.

По мнению великого русского историка Сергея Михайловича Соловьева «от времен Василия Ярославовича до Иоанна Калиты отечество наше походило более на темный лес, нежели на государства: сила казалась правом; кто мог, грабил, не только чужие, но и свои; не было безопасности ни в пути, ни дома; татьба сделалась общею язвою собственности».¹⁵ Иван Калита считается одним из первых князей, предпринявшим действенные меры по борьбе с преступностью. Как отмечает В.О. Ключевский «В приписке на одной рукописи, писаной в Москве в конце княжения Ивана Калиты, читаем хвалу правдолюбию этого князя, давшего Русской земле «тишину велию и правый суд».¹⁶

В конце XIV века в Москве проживало не менее 24 тыс. человек.¹⁷ В те годы население обычного среднего города на Руси составляло 5–7 тыс. человек, это позволяет говорить о Москве, как о крупном городе. Для управления им требовался определенный аппарат исполнительной власти, во главе которой в XIV в. в Москве стоял тысяцкий, обычно из числа знатных бояр.

Первоначально в его обязанности входило командование городским ополчением, которое состояло из жителей города и посада. Средневековый горожанин, кроме своего ремесла или профессии обязан был владеть оружием и во время нападений защищать город. Летописец отмечает яркий пример такого воина Адама-суконника, который во время нападения Тохтамыша на Москву в 1382 г. убил из самострела знатного татарина: «сын некотораго князя Ординского, и наня из самострела и спусти напрасно стрелу на него, еуже уязви его в сердце его гневливое и вскоре смерть ему нанес»¹⁸. Именно такие люди составляли городское ополчение, создаваемое для помощи княжеской дружине, которое называли «тысяча». Поэтому его руководитель назывался тысяцким. В военное время он руководил горожанами по обороне крепости, следил за состоянием городских укреплений.

В мирное время его функции расширялись, он распределял повинности, контролировал торг, вершил торговый суд, следил за обеспечением общественного порядка, в его ведении находилась сфера практически всего судопроизводства над городским населением. В целом обязанности носили общеадминистративный характер, причем в отсутствие князя тысяцкий становился первым лицом в городе с широкими управленческими полномочиями, в его руках сосредотачивалась вся административная власть – финансовая, судебная, полицейская.

Летописные свидетельства не дают оснований говорить об их выборности. Тысяцкие являлись княжескими чиновниками и на должности назначались князьями. В договорной грамоте Семена Гордого с братьями по этому поводу отмечается: «А что ся учинить просторожа (неудача, прим. авт.) от мене, или от вас, или от моего Тысяцкого и от наших Наместников, исправа ны учиниши, а нелюбья не держати».¹⁹ Но вместе с тем в своей практической деятельности тысяцкие находились в близких отношениях с высшими слоями городского населения и пользовались их поддержкой. Опираясь на городское население тысяцкие представляли серьезную политическую силу, способную противостоять даже княжеской власти. Поэтому смена тысяцкого затрагивала интересы многих горожан и видимо этим объясняется тенденция передачи князьями должности тысяцкого его родственникам по наследству.

¹⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 т. М., 1988. Кн. II. Т. 3–4. С. 601.

¹⁶ Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2009. С. 120.

¹⁷ Гаврилова И.Н. Население Москвы: Исторический ракур С. М., 2001. С. 22.

¹⁸ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография И.Н. Скороходова. 1897. С. 75.

¹⁹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в военной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., Типография Н.С. Всеволожского. 1813. С. 37.

Существование в Москве князей-совладельцев обусловило независимость московских тысяцких, которые обязаны были регулировать зачастую противоречивые интересы самого великого князя и его родственников. На тысяцкого замыкались наместники, управляющие третью великого князя и третями князей-совладельцев. Обязанности и права московских наместников были похожи на права и обязанности тысяцких. Главное отличие между этими высшими городскими должностями было в том, что наместник намного больше зависел от своего князя, и его юрисдикция распространялась не на весь город, а на его «треть», которой он управлял.

В Москве должность тысяцкого в XIV в. находилась попеременно в руках рода Вельяминовых и Хвостовых – знатнейших бояр того времени. «Родословная книга бояр Воронцовых-Вельяминовых свидетельствует, что из Владимира с первым Московским князем Даниилом Александровичем приехал в Москву потомок Юрия Шимоновича – Протасий, первый тысяцкий в Москве, как она стала Великим Княжеством».²⁰ Отец Юрия Шимановича, знаменитый варяг Шимон, был наставником и тысяцким у Всеволода Ярославовича, отца Владимира Мономаха, приставленный к нему Ярославом Мудрым. А сам Юрий Шиманович был наставником и тысяцким у Юрия Долгорукова. Это несомненно говорит о знатной родословной московского тысяцкого Протасия, который считается родоначальником Вельяминовых. Протасий оставался тысяцким и после смерти Даниила Александровича при его сыне Иване Даниловиче Калите и пользовался большим почетом как у князя, так и митрополита Петра, который перед смертью поручил ему достроить первый московский каменный храм Успения Богородицы и передал ему казну, собранную на постройку храма. Передача должности тысяцкого по наследству подтверждается той же родословной семьи Вельяминовых: «Протасий, ... а был у великого князя тысяцкой. А у Протасия сын Василий ... а был тысяцкой же; а у Василия 4 сына: большой Василий, а был тысяцкой же».²¹

Однако должность тысяцкого, вероятно после смерти Протасия, досталась не его потомкам, а представителю другого боярского рода. Тысяцким в Москве хоть и на короткое время стал Алексей Петрович Хвост. В летописных источниках не обнаружено объяснения, почему сын Калиты Семен Гордый не поддержал традицию и не передал должность тысяцкого потомкам Протасия по наследству. В первый год великого княжения Семена Гордого, старшего сына Ивана Калиты, имея широкую поддержку влиятельных горожан, богатых купцов А.П. Хвост стал проводить слишком независимую политику и был смещен с должности великим князем, который заменил его на сына Протасия – Василия Протасьевича Вельяминова. А по поводу впавшего в немилость А.П. Хвоста Семен Гордый в договорной грамоте со своими братьями просит не брать его к себе на службу: «А что Олекс Петроеичь вшел в крамолу к Великому Князю ... к себе его не приимаши, ни его детей».²²

Тем не менее сменивший Семена Гордого на великокняжеском престоле в 1353 г. его брат Иван Иванович Красный опять назначает А.П. Хвоста московским тысяцким. Однако в феврале 1356 г. тысяцкий был убит при неясных обстоятельствах. Причиной по-видимому опять стала его независимая политика. Убийство осталось не расследованным. Московским тысяцким вновь становится представитель рода варяга Шимона – Василий Васильевич Вельяминов. Борьба за должность тысяцкого говорит об их значительном влиянии и особом положении тысяцкого, его деятельность – это этап в борьбе горожан за привилегии, которым угрожала власть князя.

О личности тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова известно мало, но один эпизод из его жизни представляет его в очень неприглядном виде. Во время свадьбы Дмитрия

²⁰ Забелин И.Е. История города Москвы. Ч. 1. Изд. 2. М., Типография И.Н. Кушнерев и К. 1905. С. 442.

²¹ Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. X. Ч. 2. М., Университетская типография. 1851. С. 90.

²² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., Типография Н.С. Всеволожского. 1813. С. 37.

Донского он подменил княжеский пояс, подложив вместо него менее богатый, а украденный, передал своему сыну. Подмена оставалась незамеченной около 60 с лишним лет.

В Москве род Вельяминовых занимал выдающееся место. Они породнились с княжескими домами. Дочь суздальского князя Дмитрия Константиновича была замужем за Дмитрием Донским, другая дочь за средним сыном Василия Васильевича Вельяминова Николаем. Жена тысяцкого крестила младшего сына Дмитрия Донского.

Но Дмитрий Донской по-видимому тяготился высоким влиянием тысяцкого. Поэтому после смерти тысяцкого Василия Вельяминова не назначил его старшего сына Ивана на эту должность, упразднив ее. За что последний, затаив обиду бежал в Тверь к противнику Дмитрия Донского, к князю Михаилу Тверскому. После осады Дмитрием в 1375 г. Твери, Иван Вельяминов бежал в Золотую Орду. Есть сведения, что хан Мамай, перед походом на Москву в 1380 г. посылал его в Тверь с поручением уговорить тверского князя ударить в тыл московским войскам в случае сражения. Однако благодаря оперативной смекалке и хитрости дружинников Дмитрия Донского он был пойман в Серпухове и 30 августа 1379 г. публично казнен.

В период управления административной властью в Москве тысяцкими, наряду с третним управлением, сохранялась возглавляемая тысяцкими десятичная или децимальная система организации хозяйствования. В историографии существует множество споров о происхождении институтов десятичной системы, причем не в военной организации войска или ополчения, а в повседневной жизни. Обнаруженные в 1843 г. в Москве документы из архива московского тысяцкого Василия Вельяминова говорят не о родовом происхождении децимальной системы, а об организации ее сверху с целью развития государственного княжеского хозяйства.

Выполнение своих финансовых и административно-полицейских функций московскими тысяцкими осуществлялось через сотни и десятки, возглавляемые сотскими и десятскими, т. е. через искусственно создаваемые коллективы. В древних актах XII–XV веков термин «сотня» или «десяток», как обозначение конкретной общественной группы не встречается, но термины «сотский» и «десятский» в них присутствуют. Вполне вероятно, что изначально сотня и десяток представляли собой числовую величину дворов или людей, но со временем они трансформировались лишь в обозначения определенных административно-территориальных единиц. В Москве в этот период тысяцкому подчинялись такие административно-территориальные единицы как слободы и сотни.

Сотские и старосты распределяли по указанию тысяцкого подати и повинности, налагаемые на их население, т. е. на посадских людей, наблюдали за благоустройством своей территории, ремонтом мостовых, содержанием в чистоте улиц и организовывали несение полицейской службы. Вполне вероятно, сотские решали гражданские дела членов сотни. В Москве после упразднения Дмитрием Донским должности тысяцкого децимальная система продолжала существовать.

Кроме сотских и десятских обязанности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в рассматриваемый период выполняли и другие представители княжеско-дружинной администрации – посадники, тиуны, вирники, мечники, дворские, и др. Самые близкие к полицейским по роду выполняемых обязанностей были приставы. Слово «пристав» в XII–XV вв. имело очень широкое значение и объединяло в себе практически все нижние органы администрации и суда. Приставом или «ходящим во приставах» – было должностное лицо, которое к кому-либо приставлено для охраны его или от него, для принуждения кого-то или для кого-то или произведение любых принудительных действий.

В Москве князя, князя-совладельцы третей Москвы, тысяцкие, княжие наместники для исполнения административно-полицейских обязанностей назначали на должности приставов слуг своего двора, исходя из места службы, именовавшихся «дворянами», поручая им полномочия «праветчиков» и «доводчиков». Главной обязанностью доводчиков изначально был сбор «доводов» или доказательств о совершении кем бы то ни было преступлений, данных

для гражданского иска, а также вызов или привод в суд преступников или свидетелей. По сути доводчики были прообразом следователей и дознавателей. Позднее к ним переходят еще многие функции надзора за безопасностью и порядком в определенной части города. Праветчики, по-видимому «правили», то есть выполняли постановления суда или распоряжения руководства по взысканию долгов, по взысканию сумм иска, по наказанию преступников и т. д.

С усилением власти московских князей происходил процесс постепенного огосударствления приставов, то есть их перестают назначать из числа слуг кормленщиков (наместников, волостелей), а потом их вообще отменяют, заменив «недельщиками» и другими приказными людьми.

Реформа Дмитрия Донского по упразднению должности московского тысяцкого послужила еще большей централизации великокняжеской власти. Он достаточно сильно ограничил судебные права князей-совладельцев, оставив все судопроизводство в своих руках и в руках своего наместника. Все судебные дела в Москве велись наместником Дмитрием Донским в присутствии наместника князя-совладельца: «а ударишь ми челом Москвитин на Москвитина, пристава ми дати, а послати ми к своим Наместником, ини исправу учинят, а твои наместники с ними».²³ Великий князь Владимирский и Московский Василий I Дмитриевич после смерти отца еще сильнее ограничил права третников. Место тысяцких заняли «большие московские наместники», с кругом обязанностей близким к обязанностям тысяцких, но с гораздо меньшими полномочиями. Хотя должность «Большого московского наместника» была утверждена при Дмитрии Донском, но первый Большой наместник в Москве появился в годы правления Василия I Дмитриевича. Им становится Иван Дмитриевич Всеволожский. Его род был выдающимся среди московского боярства. Ему принадлежали многие вотчины в Переславском уезде. Иван Дмитриевич находился в родстве не только с последним московским тысяцким Василием Вельяминовым, но и с княжескими домами Суздаля и Москвы. Он оставался большим московским наместником и при малолетнем Василии II Васильевиче, получившем в будущем прозвище Василий Темный.

После смерти Василия I в 1425 г. его жена княгиня Софья Витовтовна, регентша при малолетнем Василии II, подчинила суду большого наместника кроме всей Москвы еще дворы удельных князей, дворы митрополита, монастырей и двор самого великого князя. Хотя суд продолжал проводиться в присутствии третного наместника, Большой наместник обладал значительными судебными полномочиями. Наместник судил дела о душегубстве, о нанесении бесчестья, о кражах с поличным и т. д. Им же устанавливался для враждующих сторон судебный поединок – «поле», крайне распространенный в Москве: «местом поединка была площадка у церкви Троицы «на Старых полях» в Китай-городе, поблизости от того места, где теперь стоит памятник первопечатнику Ивану Федорову».²⁴

Наместник с третником судили всех пойманных в Москве на воровстве с поличным, не отправляя преступников в другие города по обычной подсудности. Так в частности отмечено в Губной грамоте 1486 г.²⁵ Московские судебные обычаи и порядки были взяты за образец для статей Судебника Ивана III 1497 г. В нем также упоминаются различные должности, обязанности по которым подразумевают выполнение административно-полицейских функций: доводчики, праветчики, недельщики и др.

Третнее управление в Москве просуществовало, с незначительными изменениями, до конца XV в. Оно определенно усложнило развитие экономики хозяйства города. Не раз

²³ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., Типография Н.С. Всеволожского. 1813. С. 56.

²⁴ Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. / Сост. Л.И. Шохин; Под ред. С.О. Шмидта, М., Московский рабочий, 1992, С. 71.

²⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 1. 1294–1598. СПб.: Типография II отделения С.Е.И.В. Канцелярии. 1838. С. 87–88.

между князьями-совладельцами и их представителями вспыхивали ссоры, возникали недоразумения. Тем не менее это позволило Ивану Калите сохранить свой род, который из поколения в поколение увеличивал свое экономическое и политическое могущество, причем не отдельной из его ветвей, а всего рода в целом. Лишь Иван III, который стал царем всея Руси, хотя официально не принимал этого титула, отказался от концепции третнего управления Москвой и смог завещать в 1504 г. своему сыну «город Москву с волостями и с путми и з станы и з селы».²⁶

²⁶ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., Типография Н.С. Всеволожского. 1813. С. 389.

Глава 3

Зарождение правовых основ организации охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в древней Москве XII–XV вв.

В период зарождения единого государства Русь в IX веке основной формой выражения правовой нормы являлся обычай. Позднее, в X–XI вв. и в период политической раздробленности Руси на основе обычного права постепенно создаются первые нормативные правовые акты. К ним относятся международные договоры Руси с Византией, торговые договоры Смоленска с Ригой и Готским берегом, Новгорода с Готландским берегом, Русская Правда в Краткой и Пространной редакции, уставные грамоты Московских князей, наиболее известные и важные из которых – «Двинская» и «Белозерская» грамоты, а также Новгородская и Псковская судные грамоты.

Самые первые сведения о правоохранительной деятельности в государстве Русская земля находятся в договорах Руси и Византии, первый из которых – Договор Руси с Греками²⁷ знаменитый русский ученый Н.П. Загоскин считал отправной точкой истории русского права: «Если необходимо нужна «математическая точка» и для науки истории русского права – в таком случае «Договор Олега с греками 912-го года» мог бы с наибольшим правом заступить ее место».²⁸ Полный текст договора приводится в летописи «Повесть временных лет».

Здесь важно отметить, что «безнадежно отсталая», «варварская» Русь обещает руководствоваться теми же нормами права, что и одна из самых развитых стран того периода, система права которой была образцом для Европы. Хотя в данном договоре несколько раз упоминается «закон русский». Ряд отечественных исследователей уверены, что такой закон имел место быть, но сам документ не сохранился. Другие ученые считают, что «закон русский» подразумевал не писанный закон, а систему норм обычного права, то есть основанную на обычаях.

Тем не менее, между этими первыми международными договорами X в. и первым рукописным источником русского права XI в., сохранявшим свое значение до XV–XVI вв. – Русской Правдой – несомненно существует определенная связь. В Русской Правде присутствуют ряд уголовно-процессуальных и правовых норм, обозначенных в договорах с Византией.

Некоторые зачатки охраны порядка на Руси изложены в церковном Уставе князя Владимира и церковном Уставе его сына князя Ярослава в которых духовенству вменяется контроль за народной нравственностью, семейно-брачными отношениями, управление благотворительностью, надзор за честностью торговли: «Так по уставу св. Владимира к лицам, подлежащим суду духовному и его попечению, причисляются вдовицы, странники, нищие, врачи, больницы, и потом повелено: «весы градские и торговые и везде всякие мерилы и весы, святителям блюсти». По уставу Ярослава, в котором повторяются те же положения, поручается духовному суду разбор почти всех преступлений против добрых нравов».²⁹

Главный памятник светского законодательства Русская Правда – письменный свод законов появился задолго до образования Москвы в 1016 г. Составил его Ярослав Мудрый, прадед основателя Москвы Юрия Долгорукова. Изначально в Русской Правде было 18 статей, которые были дополнены сыновьями Ярослава Мудрого, в следствие чего создана «Правда Ярослава»

²⁷ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1846. С. 13.

²⁸ История права русского народа. Лекции и исследования по истории русского права Н.П. Загоскина, профессора императорского Казанского университета. Том первый. Введение. I. Наука истории русского права. II. Формация народа и государства. Казань. Типо-литография императорского университета. 1899. С. 486.

²⁹ Лешков В.Н. О древней московской городской полиции. Исторические известия. М.: б.и., 1852. С. 10.

вичей». Также в этот кодекс вошел «Покон вирный», закон о вине – своеобразном судебном княжеском штрафе с нарушителей установленных порядков, который собирал вирник – должностное лицо князя.

Кроме этого был добавлен «Урок мостникам», определявший порядок оплаты труда мостостроителей. Все эти акты, Русская Правда Ярослава Мудрого, Правда Ярославичей составили редакцию «Краткой правды», включавшей 43 статьи и датированной 1072 г. При князе Владимире Всеволодовиче Мономахе составлена Пространная редакция «Русской Правды».

В Русской Правде был зафиксирован характерный механизм и своеобразные процедуры раскрытия и расследования преступлений, такие как «свод», «заклич», «гонение следа», а также система доказательств – «судебный поединок», «поличное», «судебная присяга», похожие на использовавшиеся в других государствах того исторического периода. «Свод» представлял из себя розыск потерпевшей стороной преступника, в том числе при помощи «заклича» – публичного объявления о преступлении, как правило в местах большого скопления людей. «Гонение следа» подразумевало также инициативный розыск преступника по имеющимся следам и уликам с места преступления. Эти формы розыска оставались основными вплоть до XV в.

Не смотря на то, что Русская Правда закрепила в качестве доминирующей обвинительную или состязательную форму процесса, при которой установление истины по делу было обязанностью сторон процесса, некоторые стадии следственной и судебной процедур требовали участия представителей исполнительной власти. А с течением времени государственные органы и должностные лица все шире включаются в борьбу с преступностью и охрану общественного порядка.

Отличительной особенностью должностных лиц княжеской администрации, выполнявших судебные и административно-полицейские функции – наместников, волостелей, доводчиков, приставов, мечников, вирников, метельщиков, писцов, праветчиков являлось то, что они выступали и в роли следователей, «розыскников», судей, и в роли исполнителей приговоров, то есть исполняли карательные функции.

Для них устанавливались специальные пошлины, а во время ведения следствия им причиталось содержание от жителей той местности, где оно проводилось. Вместе с тем государственные органы и должностные лица длительное время не брали на себя функции раскрытия преступлений. Это возлагалось на самих потерпевших.

Таким образом, древний законодательный памятник права «Русская Правда» являлся общим правовым кодексом на Руси в течении почти 500 лет, пока не был создан Судебник Ивана III, который также частично основывался на ее опыте. Во всей Руси, даже раздробленной на ряд великих и удельных княжеств, продолжала сохраняться единая правовая традиция.

Серьезное внимание вопросам борьбы с преступностью и охраны порядка уделялось в княжеских договорах между великими князьями Северо-Восточной Руси. За XIV–XV вв. сохранились около 80 таких соглашений, основу которых составляют двусторонние договоры, или как их тогда называли Докончальные грамоты. С древнерусского языка слово «Докон» переводится как уговор, договор. В них оговаривались взаимоотношения между князьями, условия их союза, отношения с Золотой Ордой, и т. д. и в том числе прописывались условия расследования уголовных преступлений, решения имущественных споров на сопредельных территориях.

Так, например, в древнейшей из дошедших до нас договорной грамоте московского князя Дмитрия Ивановича (в будущем Дмитрия Донского) – «Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем тверским Михаилом Александровичем»,³⁰ датированной 1375 г. специально рассмотрен вопрос о порядке проведения процессуальных действий в отношении

³⁰ Черепнин Л.В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. С. 25–28.

лиц, совершивших преступления в одном княжестве, а скрывающихся в другом, а также оговаривалась процедура выдачи преступников. В ней также упоминаются такие должностные лица, выполняющие административно-полицейские функции, как наместники, волостели, приставы. Практика таких договоров исчезает в XV в. в связи с постепенной ликвидацией Москвой оставшихся великих княжений.

Другим примером совершенствования государственного преследования преступников служит документ регламентирующий процессуальные действия при обнаружении преступника и похищенного им имущества не там, где совершена кража, а в другом княжестве или на другой территории. В одном из не имеющих авторства княжеских уставов XIV в. сделана запись «О уставленьи татьбы». В ней отмечено: «Если в иную страну татьба придет от той страны и властитель страны татю продажу сотворит, придет первой страны властитель и уведает продажу, то все проданное и грабленое возвратится к первому и над покрадшим татем первый властитель волю имеет: или продажи достоин будет, или муки».³¹

Важным источником права, отражающим отдельные стороны борьбы с преступностью и охраной общественного порядка является Двинская уставная грамота великого князя Владимирского и Московского Василия I Дмитриевича, датированная 1398 г.³² В грамоте уточнялось по сравнению с Русской Правдой применение дикой виры – древнего обычая коллективной ответственности общины за убийство, детализировалось применение «свода», был запрещен самосуд по кражам, кроме ответственности за побои вводилось наказание за словесную брань. Усовершенствование законодательства говорит о значительном росте правосознания, законодатель начинает осмысливать, что некоторые деяния и правонарушения затрагивают не только права потерпевшего, но и общественные интересы. Дополнительным свидетельством стремления государства совершенствоваться в борьбе с преступностью стало введение в Двинской грамоте пункта о «пятнании татей» – клеймении преступников, что в тот период было серьезной профилактической мерой и применялось в последующем длительное время.

Уникальным правовым памятником считается Псковская Судная грамота середины XV века, одним из источников права которой является «Александрова грамота». Ряд знаменитых ученых досоветского и советского периодов считают автором этой грамоты великого князя Владимирского Александра Невского.³³ В Псковской Судной грамоте нашло отражение стремление законодателя противоборствовать рецидивной и профессиональной преступности путем введения различных видов наказания за первую, вторую и третью кражу, вплоть до смертной казни (ст. 8). Также в данной грамоте появился один из первых составов преступлений против государства «перевет» – то есть измена или переход на сторону врага, наказывавшийся также смертной казнью (ст. 7).³⁴

Важнейшим документом, который устанавливал главное положение Москвы, как центра государства являлась «Запись о душегубстве». Она содержала в основном нормы процессуального права. Запись определяла географические границы московского государственного судебного округа, городского московского судебного округа, т. е. территории, находящиеся под судебной властью московского наместника великого князя по уголовным делам о душегубстве. В записи описывается порядок рассмотрения особо тяжких преступлений, а именно душегубства, совершенного жителями Москвы, а также городов, сел, волостей великого князя и удельных князей. Составление «Записи о душегубстве» датируется серединой XV в.,

³¹ Черепнин Л.В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. С. 199.

³² Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Т. III. М., 1964. С. 21.

³³ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература. 1984. С. 329.

³⁴ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература. 1984. С. 332.

в «период между 1456 и 1462 гг.».³⁵ Как памятник русского права «Запись о душегубстве» стала важным этапом российской истории кодификации права. Изложенный в ней законодательный материал послужил составной частью для Судебника 1497 г.

Не менее важным правовым документом для закрепления единства государства стала Белозерская уставная грамота, датированная 1488 г. Она закрепляла права, преимущества и привилегии московской администрации великого князя над присоединяемыми территориями в области суда и судопроизводства. Причем в Белозерской уставной грамоте закреплялось не только судебное верховенство Москвы, но и исполнительно-распорядительная деятельность московских должностных лиц над органами управления на местах. Грамота подробно регламентировала взаимоотношения органов центральной власти и местного населения.

Итак, до создания в 1497 г. Судебника Ивана III основными законодательными памятниками русского права, связанные с охраной общественного порядка и борьбы с преступностью как в Москве, так и во всей Северо-Восточной Руси оставались Русская Правда, Договорные, Уставные и Судные грамоты великих князей.

Правоохранительные функции выполнялись в той или иной мере всеми должностными лицами города и государства. В период с XII по XV вв. специальных органов, выполнявших полицейские функции в Москве еще не было, вместе с тем уже существовала система розыска, присутствовала необходимость выяснения обстоятельств преступления, имела острая потребность в охране внутреннего порядка в городе. Пробразом первой правоохранительной организации можно считать дружину князя из среды которой постепенно сформировались должности с полицейскими функциями.

Рост города, развитие общественных отношений приводит к увеличению количества представителей княжеской администрации, к появлению чиновников, исполняющих полицейские функции как высшего порядка – тысяцкие, наместники, дворские, так и нижнего звена – тиуны, сотские, десятские, гриди, вирники, доводчики, праветчики, мечники, ябетники, печатники, приставы. Причем в имеющемся законодательстве, в частности в Русской Правде устанавливаются размеры их вознаграждения за труд. Число должностных лиц княжеской администрации, выполнявших полицейские обязанности, с течением времени продолжало увеличиваться, а функции расширяться.

Итак, в XII–XV вв. в Москве за соблюдение правопорядка и законности отвечал в первую очередь великий князь, затем князья-совладельцы, или их представители – наместники, тысяцкий великого князя и старосты на местах. Специализация по отправлению чисто полицейских функций начала четко проявляться в XVI веке после создания приказов, как центральных отраслевых органов управления государством и возникновения местных органов исполнительной власти – губных и земских изб.

³⁵ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. Лит. 1985. С. 187.

Глава 4

Основные деятели исполнительной власти в древней Москве выполнявшие административно- полицейские функции в XII–XV вв.

Персонификация лиц, выполнявших полицейские функции в Москве в XII–XV вв. ввиду крайней скудности источниковой базы того периода, представляет определенные трудности. Летописи, договорные грамоты, сохранившиеся фрагментарно акты и уставы содержат лишь отрывочные сведения о должностных лицах, которые наряду с другими обязанностями занимались охраной общественного порядка и борьбой с преступностью в Москве. Поэтому полностью раскрыть историю охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в Москве XII–XV вв. через биографии довольно затруднительно. Тем не менее имеющиеся отрывочные сведения позволяют составить в хронологическом порядке краткие биографии московских тысяцких, можно сказать первых градоначальников Москвы.

Московские тысяцкие

Федор Бяконт (родился примерно в 1270 г. – год смерти неизвестен. Московский тысяцкий, примерно с 1298 г. – примерно по 1302 г.). Считается родоначальником дворянской фамилии Плещеевых. Из служилых людей, был боярином в Чернигове. Прибыл в Москву в самом начале XIV в. В родословной книге Плещеевых говорится: «Федор Бяконт пришел из Чернигова к великому князю Ивану Даниловичу, да был у него боярин, и Москва за ним была».³⁶ Выражение «Москва за ним была» косвенно подтверждает его высокое должностное положение при князе, которое обычно занимал княжеский наместник или тысяцкий. Однако в родословной книге скорее всего допущена ошибка, так как прибытие Бяконта в Москву произошло не позднее 1300 г., а в это время князем Московским был Даниил Александрович, младший сын Александра Невского. И именно к нему прибыл Бяконт. А в это время Ивану Даниловичу (будущему Калите) было всего от 15 до 18 лет (точная дата его рождения не установлена). Есть достоверные данные, что тогда еще юный княжич Иван Данилович, бывший «еще сый не в великом княжении»,³⁷ стал крестным отцом старшего сына Федора Бяконта – Алексея, будущего митрополита Всея Руси. Дата крещения не известна, но в этом же источнике указано, что Митрополит Алексей старше Семена (сына Калиты) на 17 лет, а сын Калиты великий князь Симеон Иванович (Гордый) родился в 1317 г., значит Иван Данилович крестил сына Бяконта в 1300 г.

Все это говорит о довольно высоком статусе Федора Бяконта. В последующем оказывал высокое доверие Федору Бяконту и сын Ивана Калиты – князь Московский и великий князь Владимирский Симеон Гордый. В своем исследовании «Образование Великоорусского государства» российский историк, член-корреспондент РАН Александр Евгеньевич Пресняков предполагал, что Федор Бяконт был московским тысяцким,³⁸ главой административно-полицейской власти. Однако установить точные даты исполнения им этих обязанностей из-за фрагментарности исторических источников не представилось возможным.

³⁶ Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. X. Ч. 2. М., Университетская типография. 1851. С. 98.

³⁷ Полное собрание русских летописей, издаваемое Археографической комиссией Российской академии наук. Т. 15. Изд. 2. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград. 1922. Ст. 121.

³⁸ А.Е. Пресняков. Образование Великоорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий. Петроград. 1918. С. 290.

Протасий Федорович (год рождений неизвестен – умер примерно в 1341 г. Московский тысяцкий, примерно с 1322 г. – примерно по 1341 г.). От него ведутся фамилии Воронцовых и Вельяминовых, относящихся к старомосковскому боярству. Согласно родословной книги «Протасей приехал из Володимера к Москве с Великим князем Данилом Александровичем, а был у Великого князя (Ивана Даниловича) тысяцкой».³⁹ Достоверное происхождение рода различными исследователями трактуется по-разному. Большинство из них признают, существование знатного варяга Симона или Шимона, сына варяжского князя Африкана, прибывшего на Русь при Ярославе Мудром, потомком которого является Протасий Федорович. Спор между историками ведется в основном о количестве поколений между Симоном Африкановичем и Протасием.

Предки Протасия были тысяцкими у Киевских, Ростово-Суздальских и Владимирских князей. А Протасий Федорович стал основателем целой династии московских тысяцких. До того, как стать тысяцким Ивана Даниловича Калиты, Протасий Федорович служил на высоких должностях у его отца Даниила Александровича, а после его смерти был важным сановником у его старшего сына – Юрия Даниловича. Также Протасий пользовался заслуженным авторитетом у иерархов церкви, в частности у митрополита Петра. С весьма положительными характеристиками о нем упоминается как о «старейшине града» в «Житие святого Петра»: «Протасий, он муж честен и верен, и всякими добрыми делы украшен».⁴⁰ Как о тысяцком о Протасии говорится и в «Житии Сергия Радонежского».⁴¹

Изучавший историю рода Вельяминовых академик АН СССР С.Б. Веселовский пишет, что «В домовой книге Московского Богоявленского монастыря, составленной по преданиям и монастырским актам в начале XVII в., есть сообщение, что Иван Калита в последний год жизни (1340 г.) заложил в монастыре каменную церковь Богоявления «и по отшествии его от земных к богу и по приказу великого князя Ивана Даниловича совершил сей (храм) их боярин, зовомый именем Протасий».⁴² Исходя из разрозненных исторических источников вероятнее всего Протасий Федорович стал московским тысяцким с того момента, когда в 1322 г. Иван Данилович Калита стал самостоятельно управлять Москвой, еще до того, как он стал великим князем Владимирским и оставался им до самой смерти своего государя. Умер Протасий Федорович вероятно около 1341 г.

Василий Протасьевич Вельяминов (год рождений неизвестен – умер примерно в 1353 г. Московский тысяцкий с 1341 г. – примерно по 1353 г.).

После смерти Протасия в 1341 г. кратковременно должность тысяцкого занимал А.П. Хвост, но после его опалы в том же 1341 г. тысяцким в Москве становится сын Протасия – Вельяминов Василий Протасьевич. В родословной книге отмечено «А у Протасья сын Василий, а был тысяцкой же».⁴³ Также в договорной грамоте от 1341 г. Великого князя Симеона Гордого со своими родными братьями князем Иваном Красным и князем Андреем «О бытии им между собою в согласии и вечном мире ...»⁴⁴ как свидетель заключения договора значится «Василий

³⁹ Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. X. Ч. 2. М., Университетская типография. 1851. С. 90.

⁴⁰ Великие Минеи Четии собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь. Выпуск 12. Дни 18–23. Издание Императорской Археологической комиссии, М. Синодальная типография. 1907. Л. 469 в.

⁴¹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологической комиссией. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография И.Н. Скороходова. 1897. С. 129.

⁴² С.Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., изд. «Наука». 1969. С. 212.

⁴³ Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. X. Ч. 2. М., Университетская типография. 1851. С. 90.

⁴⁴ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в военной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., Типография Н.С. Всеволожского. 1813. С. 35.

... тысяцкий». Из-за ветхости документа отчество тысяцкого прочесть невозможно, вероятнее следует читать – Протасьевич.

Церковное имя отца Василия – Протасия было Вениамин или Вельямин, что и дало роду фамилию. Видимо поэтому Василий, например, в летописях упоминается как Протасьевич,⁴⁵ а во вселенском синодике (поминальном списке) – Вельяминович.⁴⁶

Василий Протасьевич был московским тысяцким практически в течении всего правления великого князя Семена Ивановича Гордого и скончался вероятнее всего, как и его князь, во время эпидемии чумы в 1353 г.

Алексей Петрович Хвост (год рождений неизвестен – умер 3 февраля 1356 г. Московский тысяцкий в 1341 г., затем с 1353 г. по 1356 г.). Соперник Вельяминовых в борьбе за должность московского тысяцкого А.П. Хвост был назначен тысяцким видимо сразу после смерти тысяцкого Протасия Федоровича примерно в 1341 г. Однако в течении совсем непродолжительного времени он «вшел в коромолу к великому князю»⁴⁷ Семену Гордому. Вероятнее всего причиной послужило его чрезмерное честолюбие и проводимая им слишком независимая от князя политика. В результате он был смещен с должности и повелением князя его имущество было конфисковано. В упомянутом выше договоре князя Семена Гордого с братьями отмечено их согласие не принимать Алексея Петровича на службу, а также его детей.

Однако с течением времени опала была снята и А.П. Хвост вновь становится боярином великого князя Семена Гордого. Это подтверждает исполнение им в 1347 г. совместно с А.И. Кобылой важного поручения князя, пославшего их в качестве сватов в Тверь за своей невестой. Ею стала дочь великого князя тверского Марья Александровна.⁴⁸

После смерти в 1353 г. Семена Гордого на московский престол вступил его брат Иван Иванович Красный, который на место умершего почти одновременно со своим князем тысяцкого Василия Протасьевича Вельяминова назначил Алексея Петровича Хвоста. Новый тысяцкий пользовался заслуженным авторитетом у населения, но тем не менее 3 февраля 1356 г. Алексей Петрович был убит, его тело нашли на Кремлевской площади. Убийцы найдены не были: «убиение же его дивно некако и незнаемо, аки ни от кого же никим же».⁴⁹ Учитывая, что в те времена знатные бояре без охраны никуда не выходили, предпочтительной можно считать версию, предложенную летописцами о том, что А.П. Хвост стал жертвой предательства своей дружины: «сии от своая дружины пострада».⁵⁰ Тем не менее очевидно, что причина крылась в борьбе за должность тысяцкого.

Василий Васильевич Вельяминов (год рождений неизвестен – умер 17 сентября 1374 г. Московский тысяцкий с 1358 г. по 1374 г.). Отец и дед Василия Васильевича были московскими тысяцкими и отмечены большими заслугами. После смерти своего отца Василия Протасьевича, Василий Васильевич Вельяминов рассчитывал занять отцовский пост. Однако московским тысяцким стал А.П. Хвост. События, последовавшие после его гибели показывают, что возможно в организации убийства Хвоста принимал участие Василий Вельями-

⁴⁵ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца. 1859. С. 21.

⁴⁶ Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российские касающихся. Ч. VI. М., 1788. С. 450.

⁴⁷ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в военной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., Типография Н.С. Всеволожского. 1813. С. 37.

⁴⁸ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова. 1913. С. 95.

⁴⁹ Там же. С. 99.

⁵⁰ Там же.

нов. Ввиду отсутствия в Москве великого князя Ивана Красного, а он в это время выезжал в Орду, опасаясь народного гнева, подозревавшего Вельяминова в убийстве, Василий Васильевич со своей семьей вынужден был бежать в Рязань. Кроме него в Рязань уехали и другие бояре, вероятно имевшие к этому отношение: «болший бояре московский отъехаша на Рязань з женами и з детми».⁵¹

Вернувшись в 1358 г. из Орды в Москву Великий князь Иван Иванович Красный вызвал Василия Вельяминова обратно в Москву: «перезва к себе паки дву бояринов своих, иже отъехали были от него в Рязань, Михайло и зять его Василей Васильевич».⁵² Скорее всего после этого Василий Васильевич получает должность московского тысяцкого. Несомненно, В.В. Вельяминов занимал должность тысяцкого и при малолетнем князе Дмитрие Ивановиче (будущем Донском), ставшим князем Московским после смерти своего отца Ивана Красного в девятилетнем возрасте. Будучи первым боярином в Москве В.В. Вельяминов всячески старался упрочить свое положение, в том числе и родственными связями. Его сын и Великий князь Дмитрий Иванович были женаты на сестрах, княжнах суздальских Марье и Евдокии. В Симеоновской летописи отмечена точная дата смерти тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова – 17 сентября 1374 г., что говорит о важности события для общественной жизни Москвы. Его высокое положение также подтверждается тем, что последний тысяцкий Москвы был похоронен в Богоявленском монастыре: «и положен бысть в монастыри у святого Богоявления».⁵³ После смерти Василия Васильевича Вельяминова Великий князь Дмитрий Иванович (будущий Донской) упразднил должность московского тысяцкого.

⁵¹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография министерства внутренних дел. 1885. С. 229.

⁵² Там же. С. 230.

⁵³ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова. 1913. С. 115.

Часть вторая

Охрана общественного порядка и борьба с преступностью в Москве в приказной период XVI – начало XVIII вв.

Глава 5

Развитие Москвы в XVI – начале XVIII вв.

Политическое объединение русских земель и преобразование Великого Московского княжества в единое централизованное государство было практически завершено к концу правления Ивана III (1462–1505 гг.).

Иван III во второй половине XV в. осуществил серьезные территориальные приобретения под свое управление, присоединив в 1463 г. Ярославское княжество, в 1472 г. Великую Пермь, в 1474 г. Ростовское княжество, в 1477 г. Новгород был лишен своего самостоятельного управления и со всей подвластной ему территорией был включен в московскую общегосударственную систему, в 1485–1488 гг. присоединено Тверское княжество, в 1489 г. Удмуртия и Вятская земля, в 1494 г. удельные княжества в верховьях реки Оки (Верховские княжества), в 1499 г. Югорская земля, в 1500–1503 гг. часть Чернигово-Северских княжеств. К концу XV в. и Псков фактически утратил свою независимость.

Сын Ивана III Василий III, правивший 1505–1533 гг., продолжил отцовскую политику. В 1510 г. Псковская республика была упразднена и присоединена к Москве, что стало закономерным итогом «собираания русских земель». В 1514 г. к русскому государству был присоединен Смоленск, в 1517 г. части Вологодской и Костромской областей, в 1517–1521 гг. Рязанское княжество. Границы Московского государства расширились на севере до Ледовитого океана, на северо-востоке до Уральских гор, до Чудского озера и Западной Двины на западе, до верховий Дона и Оки на юге.

В этот период Москва становится общепризнанной столицей русского народа. К этому времени она являлась крупнейшим хозяйственным городом, первым по значению торговым центром в Русском государстве, соединяющим торговые пути страны и имеющим широкие разветвленные торговые связи с заграницей. Центральное положение Москвы на русской территории обеспечило ей серьезное преимущество и перед такими старинными пунктами внешней торговли – городами Псковом и Новгородом.

После захвата Константинополя турками-османами столица Византийской империи, так называемый второй Рим, перестает быть оплотом мирового православия. Москва, не принявшая Флорентийскую унию с католиками, становится наследником и гарантом возрождения православного мира. В обращении старца Филофея к великому князю Василию III, датированном началом XVI в., указывается: «И да знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православной христианской веры сошлись в одном твоём царстве, один ты во всей поднебесной христианский царь».⁵⁴ Тот же инок Филофей в другом своем сочинении отмечает Москву как Третий Рим: «все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, и это – российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».⁵⁵

⁵⁴ Памятники литературы Древней Руси: Конец XV – первая половина XVI в. М., 1984. С. 437.

⁵⁵ Там же. С. 453.

Также в начале XVI века в Москве, как столице Русского государства, концентрируется процесс образования единой системы централизованного управления, которая включала в себя центральные и местные государственные учреждения, выполняющие военные, административные, судебные, финансовые, полицейские и другие функции. Происходит реорганизация старых и образование новых органов власти. Ими становятся приказы, каждый из которых как правило являлся действующим на постоянной основе административно-судебным учреждением.

Подготовленный при Иване III и изданный в 1497 г. Судебник, как единый законодательный кодекс, стал как бы правовым закреплением создания Русского централизованного государства.

После полного освобождения от татаро-монгольского влияния сильно возрастает и военно-политический авторитет Русского государства, поэтому в начале XVI в. Москва становится значимым центром международной политики. Западноевропейские государственные деятели начинают искать в лице Великого князя московского и государя всея Руси союзника в борьбе с турецкими завоевателями. Москву все чаще начинают посещать дипломаты западных и восточных государств – послы Италии, Германии, Венгрии, Литвы, Польши, Казани, Крыма, Грузии и других стран. А московские дипломаты за рубежом уверенно и твердо отстаивают решение вопросов, затрагивающих общероссийские интересы.

В Москве происходит быстрый рост промышленности, которая хоть и носила в то время ремесленный характер, но уже могла обеспечивать потребности населения не только самого города, но и других частей государства.

Расширение в Москве в XVI веке ремесла и торговли обусловило рост города. В данную эпоху Москва уже занимала территорию в пределах современного Садового кольца и даже за его пределами и состояла из четырех частей: Кремля, огороженного построенными в 1485–1495 гг. кирпичными стенами и занимавшего 28 гектаров; Китай-города, еще его называли великим посадом, который защищала стена, построенная в 1534–1538 гг. и занимавшего территорию 64 гектара; Белого города, окруженного стеной, построенной в 1586–1593 гг. по линии современного Бульварного кольца, с территорией 450 гектаров; И Земляного города, расположенном на участке размером 1878 гектаров, опоясанного построенными в 1592–1593 гг. деревянными стенами Скородома,⁵⁶ проходящими по нынешнему Садовому кольцу. Эти укрепления были сожжены во время иностранной интервенции, а в 30-е годы XVII в. восстановлены и состояли из земляного вала и частокола на нем. Всего территория столицы, находящаяся внутри укреплений, с 1508 г. по 1592 г. возросла почти в 70 раз.⁵⁷

В Кремле располагался дворец царя и резиденция патриарха, ряд зданий в которых размещались государственные учреждения – государственная казна, приказы, житный, конюшенный, пороховой дворы. Кроме того, в Кремле располагались около 50 соборов и церквей, около 40 дворов бояр, кремлевского духовенства и церковных служителей. Китай-город или Великий посад состоял из двух частей – торговых рядов и жилых построек. Здесь располагались дворы самых богатых людей города. Количество дворов было небольшим, всего около 300, и оно оставалось практически неизменным в течении всего XVII в. Из государственных зданий и строений здесь располагались Земский приказ, Посольский, Мытный и Печатный дворы, тюрьма, таможня. В Белом городе, который полукольцом охватывал Кремль и Китай-город, население было не настолько зажиточным. Если в XVI в. Белый город был в основном ремесленным посадом, то в XVII в. здесь преобладали дворы дворян и приказных людей, а ремесленное население составляло не более одной пятой. Из казенных учреждений здесь находились

⁵⁶ Название «Скородом» произошло от деревянных строений, поставленных наскоро, обычно после пожаров.

⁵⁷ История Москвы с древнейших времен до наших дней. В 3-х томах. М. 1997. Т. 1. С. 105.

дворцовый конно-экипажный двор, Аптекарский, Пушечный, Соляной дворы. В Земляном городе проживала основная часть населения Москвы.

Иностранцы, посещавшие Москву в XVI веке считали ее одним из самых крупных городов Европы. Так англичанин Ричард Ченслор, посетивший Москву в 1553 г. писал: «Сама Москва очень велика. Я считаю, что город в целом больше, чем Лондон с предместьями».⁵⁸ Матвей Меховский, польский историк, в своем трактате 1517 г. сравнивает Москву с Прагой: «Москва – столица Московии. Это довольно большой город: вдвое больше тосканской Флоренции и вдвое больше, чем Прага в Богемии».⁵⁹

Укрупнению территории Москвы способствовал быстрый рост населения столицы. Численность населения города в XVI веке можно определить только предположительно. Сигизмунд Герберштейн, посетивший Москву в 1517 и 1526 гг. в качестве посла великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I и австрийского эрцгерцога Фердинанда писал: «все дома были переписаны по повелению князя, и что их число превосходило 41500».⁶⁰

⁵⁸ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Перевод с английского Ю.В. Готье. Ленинград. 1937. С. 56.

⁵⁹ М. Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л. АН СССР. 1936. С. 113.

⁶⁰ Записки о Московии барона Герберштейна. Перевод И. Анонимов. СПб. 1866. С. 97.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.